

УДК 811.161.1'373
ББК 81.411.2-3

ТОПОЭФФЕКТОР КАК КАТАЛИЗАТОР ИЗМЕНЕНИЙ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМАНТИКЕ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ¹

Д.Ю. Ильин

В статье выявлены причины динамических процессов функционально-семантических изменений в региональной топонимике. Обоснована необходимость ввести в научный оборот термин *топоэффектор*, обозначающий основной и / или дополнительный фактор, комплексный механизм, индуцирующий возникновение и определяющий направление данных изменений.

Ключевые слова: *топоэффектор, функциональная семантика, топонимика, язык региона, газетный текст.*

Современные процессы, оцениваемые учеными и как оскудение, и как либерализация русского литературного языка (см., например: [4; 6; 11; 14; 16–21; 28]), ориентируют исследователей на изучение генезиса изменений в различных языковых подсистемах, что способствует формированию более глубокого и полного представления о многообразии родного языка, позволяет охарактеризовать особенности формирования лексических единиц, выявить особенности их функционирования (см., например: [5; 7; 10; 15; 24; 25, с. 5–6; 27, с. 276] (СУМСРЯ, с. 20–21)).

Объектом исследования в настоящей статье избраны топонимические единицы, зафиксированные в текстах региональных газет «Царицынский Вестник», «Сталинградская правда», «Волгоградская правда».

Для топонимического материала характерны специфические связи, недостаточно изученные в региональном аспекте. Публикации известных исследователей [1; 3; 22 и др.], традиции рассмотрения региональной топонимики [2; 8; 13; 23 и др.] заложили фундаментальные основы научного изучения системных свойств топонимов. Работы, в которых раскрывается история возникновения ряда на-

званий географических объектов на территории современной Волгоградской области, анализируется специфика их употребления в речи жителей, в письменных источниках [9; 12 и др.], пока не позволяют в полной мере охарактеризовать функционально-семантические процессы в топонимических подсистемах на разных этапах развития русского языка. Динамические процессы в сфере региональной топонимики, направленность которых имеет сложный центробежный и центростремительный характер [26], являются отражением общих тенденций в развитии русского литературного языка в новейший период, однако в настоящий момент отсутствует целостное представление о комплексе факторов разного порядка, определяющих формирование и функционирование регионального топонимикона.

Катализатором функционально-семантических изменений в региональной топонимике выступает *топоэффектор* – комплексный механизм, индуцирующий возникновение и определяющий направление данных изменений, основной и / или дополнительный фактор (экстралингвистического, собственно лингвистического порядка), способствующий активному / пассивному употреблению топонимических единиц в газетных текстах, актуализации, усилению либо затуханию семантического признака в значении пропривата, обуславливающий частотность топонима в газетных пуб-

ликациях, функционирование двойных названий, определяющий статус языковой единицы, в том числе в случаях переименования географического объекта, и др.

Термин *топоэффектор* вводится для рассмотрения динамических процессов в региональной топонимике в рамках реконструируемой модели сегментной структуры функционально-семантического поля топонимов. Морфемный состав вводимого термина обусловлен спецификой рассматриваемых языковых единиц. Элемент *топо-*, генетически восходящий к заимствованию из греческого языка *τοπος*, употребляется в составе новой терминологической единицы для указания на специфический способ реализации значений «место», «пространство» (см.: СОТ, с. 127). Такой аффиксоид встречается в русском языке в словоформах *тополексема*, *топомодель*, *топооснова*, *топосуффикс*, *топоформант* (СОТ, с. 135–137). Морфема вводимого нами термина (*эффектор*) используется в естественных науках для обозначения рефлекторной деятельности чего-либо, результатом которой являются какие-либо ответные реакции организма на раздражители (БиЭС; БЭС 2, с. 710). Учитывая сказанное, мы вводим и определяем *топоэффектор* как термин, который индуцирует процессы в топонимической подсистеме, обозначает основной и / или дополнительный фактор. *Топоэффектор* рассматривается как «толчок» функционально-семантических изменений. Данное понятие дает возможность сопоставить специфику языковых явлений, функционирующих в разновременных газетных текстах, с учетом причин как экстралингвистического, так и интралингвистического характера. Семантический объем нового термина отвечает задачам исследования, проводимого на региональном материале, и позволяет охарактеризовать причины динамических процессов, нашедших отражение в русском языке конца XIX – начале XXI веков.

Анализ массива фактов дает основания рассматривать совокупности региональных географических названий, зафиксированных в газетных текстах «Царицынского Вестника», «Сталинградской правды», «Волгоградской правды», как полевые единства, имеющие сегментную структуру, атрибутивными признаками

ми которой являются наличие инвариантного семантического признака, иерархическая организация, ограниченность семантико-смыслового пространства, сопредельность с другими сегментными структурами, пронизуемость. В плане содержания инвариантными семантическими признаками сегментных структур, коррелирующих с тематическими группами топонимов «Административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты», «Водные пространства, водоемы», «Рельеф местности, природные образования», «Участки суши, омываемые водами или прилегающие к водоемам», являются 'пространство, предназначенное для проживания людей', 'пространство, заполненное водой', 'пространство (части) земной поверхности', 'пространство (участок) земной поверхности, окруженное водой'. В плане выражения вершинную часть каждого сегмента образуют стилистически нейтральные языковые единицы, имеющие высокий семантико-прагматический потенциал и значительный ассоциативный объем названия, отличающиеся широкой сочетаемостью, большой частотностью употребления, регулярностью использования в текстах разновременных газет конца XIX – начала XXI в., последовательно реализующие при употреблении функции имени собственного.

Срединную часть сегмента составляют проприативы, обладающие невысоким семантико-прагматическим потенциалом, незначительным ассоциативным объемом названия, не отличающиеся регулярностью использования и большой частотностью употребления в газетных текстах, непоследовательно реализующие функции, свойственные топонимам.

Окраинную часть сегмента образуют малочастотные в газетных текстах ономастические единицы, смысловое наполнение которых зависит от сочетания с апеллятивом и контекстуального окружения.

При сопоставлении фактов, соотносимых с выделяемыми синхронными срезами конца XIX – начала XX в., середины XX в., конца XX – начала XXI в. в развитии русского литературного языка, обнаружено, что на функционально-семантическом уровне топонимические единицы, используемые в газетных текстах и составляющие структуру сегментов,

имеют полевою организацию, в которой разграничиваются ядро, ближняя и дальняя периферия. Ядро образуют вершинные части сегментов, ближнюю периферию составляют элементы срединной части сегментов, дальнюю периферию – конституенты, относимые к окраинной части сегментов.

Функционально-семантические изменения в региональной топонимике, зафиксированные в текстах уездной и областной печати, обусловлены перестройкой внутрисегментных иерархических отношений языковых единиц, изменением состава элементов, структурирующих сегменты, ядерную и периферийную сферы полевого единства, появлением контекстуальных образно-переносных, символических и концептуальных значений.

В ядерной сфере функционально-семантического поля топонимов в кругу лексем, объединенных инвариантным семантическим признаком ‘пространство для проживания людей’, топоэффектором, являющимся основным стимулом переименования географического объекта из Царицына в Сталинград, служат идеологическая причина, связанная со стремлением политического руководства страны увековечить имя руководителя государства И.В. Сталина, а также трансонимизация как одна из разновидностей лексико-семантического способа словообразования, то есть создание новых имен собственных на базе уже существующих онимов, например: *Перелистывая страницы революционного календаря города-бойца, мы видим в них множество памятных дат, волнующих и радостных дат, раскрывающих историю возникновения несокрушимой большевистской крепости на Волге, историю того, как приволжский город Царицын завоевал право носить гордое имя Сталинград* (СП. 1950. 9 апр.). При переименовании Сталинграда в Волгоград в качестве топоэффектора выступают причины общественно-социального характера, связанные с желанием элиминировать неоднозначно воспринимаемое в социуме имя политического деятеля, а также грамматическая трансонимизация; новое название – искусственно, поскольку «сочетание слова *-град* с названием реки не имеет аналогов в русской топонимии» (ГНР, с. 144). В текстах конца XX – начала XXI в. могут функционировать

оба названия, например: *Вчера, в канун 62-й годовщины начала великой Сталинградской битвы, на легендарной Лысой горе в Волгограде вновь собрались бывшие фронтовики и другие жители города-героя, чтобы почтить память всех павших защитников в Сталинграде* (ВП. 2004. 17 июля).

В ядерной сфере функционально-семантического единства топонимов, реализующих инвариантный семантический признак ‘пространство (части) земной поверхности’, имеется возможность говорить об ослаблении семантического признака в значении имени собственного как топоэффектора, выступающем в качестве основного фактора функционально-семантических изменений в региональной топонимике. Так, лексема *Дар-гора*, служащая обозначением рельефа местности в публикациях «Царицынского Вестника»: *Торги на достройку профессиональной школы в память 19 февраля 1861 г., сооружаемой на Дарь-Горе, состоялись* (ЦВ. 1914. 11 мая), в текстах газет середины XX в., утрачивая названный инвариантный признак, обозначает по преимуществу местность, территорию, на которой проживает определенная совокупность людей, например: *На помощь Загородневой пришли другие черкасовские бригады жителей Дарь-горы* (СП. 1944. 30 сент.).

На синхронном срезе середины XX в. в качестве топоэффектора выступает изменение статуса ономастической единицы, сопровождаемое сменой географического термина: из существительных с базовой семантикой «возвышенность, часть возвышенности» (БТСРС) выбирается субстантив *курган* с архаичной семантикой «высокая земляная насыпь в древней Руси для пограничного надзора» (ТСРЯ I, стб. 1551) и формируется проприатив *Мамаев курган*, который фиксируется в текстах «Сталинградской правды»: *Парки проектируются также в долине реки Пионерки и на холмах Мамаева кургана* (СП. 1944. 10 сент.). Существительное *курган* обогащает топоним дополнительным смыслом, оценочной окраской и становится, как свидетельствуют газетные публикации, не только названием возвышенности, но и экспрессивным заместителем нарицательного имени (СКИ), поскольку совмещает в своей семантике признаки двух лексико-семантических парадигм – с нейтральным и книжно-символичес-

ким значением, что демонстрируют газетные тексты конца XX в., например: *У офицеров и курсантов Качинского училища было последнее торжественное построение на Мамеевом кургане* (ВП. 1998. 31 дек.).

В ядерной сфере функционально-топонимического поля топонимов, объединенных инвариантным семантическим признаком 'пространство (участок) земной поверхности, окруженное водой', катализатором выявленных функционально-семантических изменений выступает топоэфектор, репрезентирующий способ онимизации, который в экстралингвистическом плане сопряжен с хозяйственно-экономической деятельностью, например: в послевоенные годы на острове Песчаном в связи с предстоящим сооружением гидроэлектростанции велись изыскательские работы – *На острове, который зовется Песчаным, день и ночь стучат двигатели копров* (СП. 1950. 17 окт.). Следовательно, динамический процесс в ономастической системе русского языка на синхронном срезе середины XX в., определяемый названным топоэфектором, можно интерпретировать как перераспределение активности значений топонима на разных синхронных срезах периода конца XIX – середины XX века. Однако в текстах газеты «Волгоградская правда» топоним *Песчаный* не зафиксирован, что обусловлено таким динамическим процессом, как элиминирование денотата: после сооружения Волжской ГЭС этот участок земной поверхности был затоплен.

Катализаторами функционально-семантических изменений в сфере ближней и дальней периферии в ряду топонимов с инвариантным семантическим признаком 'пространство, предназначенное для проживания людей' в региональной топонимике выступают следующие топоэфекторы: 1) совокупность лингвистических причин – распространение сферы влияния литературного языка – и причин природно-географического характера, обусловившая, например, переименование хутора *Подкаравичи*, название которому было дано по диалектному наименованию *караич* – 'вяз', в населенный пункт *Вторая Березовка*; 2) преобразование в рамках словообразовательной модели и трансонимизация, проявившиеся, например, в переименовании расположенной вбли-

зи реки Бузулук станицы *Устинская* в *Усть-Бузулукская*, так как в топонимике региона стал получать распространение первый элемент *Усть-*; 3) тенденция к русификации названий и политическая целесообразность, что привело, например, к переименованию немецкого села *Эрленбах* в *Ременниково*; 4) природно-географическая обусловленность онимов, например, названия станицы *Суводская* от диалектного *суводь* – 'круговорот'; 5) причины идеологического характера, связанные с распространением меморативов, что нашло проявление в переименовании населенных пунктов *Пришиб* в *Ленинск*, *Преображенская* в *Киквидзе*. Охарактеризованные топоэфекторы определили динамические процессы в ономастической подсистеме русского литературного языка, среди которых выделяются расширение семантического объема лексем, унификация словообразовательной парадигмы, элиминирование денотата.

Превалирующими катализаторами функционально-семантических изменений в сфере ближней и дальней периферии в ряду топонимов с инвариантным семантическим признаком 'пространство, заполненное водой' в региональной топонимике выступают следующие топоэфекторы: 1) стремление разграничить одноименные водные объекты в зависимости от их формы, предназначения и пр., например, существующая озерная система *Ильмень* насчитывает несколько водоемов: *Ильмень Большой*, *Ильмень Малый*, *Ильмень Круглый*, *Ильмень Карповский* и др.; 2) физико-географическое разграничение разных по протяженности водных потоков, что находит, например, проявление в назывании рек *Малый Узень* и *Большой Узень*; 3) явление онимизации, находящее подтверждение в названии реки *Карповка*, в которой ранее было много рыбы семейства карповых; 4) изменение статуса языковой единицы, в частности, водный объект *Косарка*, ранее имевший статус реки, в текстах «Волгоградской правды» функционирует как проток *Косарка*. Названные топоэфекторы обусловили такие динамические процессы в ономастической подсистеме русского литературного языка, как перераспределение активности прямых и переносных значений топонима, расширение се-

мантического объема лексем, элиминирование денотата.

Доминирующими катализаторами функционально-семантических изменений в сфере ближней и дальней периферии в ряду топонимов с инвариантным семантическим признаком 'пространство (части) земной поверхности' в региональной топонимике выступают следующие топоэффлекторы: 1) обретение новой стилистической окраски, что связано с ассоциативным объемом имени собственного, художественно-образным восприятием объекта рельефа земной поверхности и находит воплощение в изменении статуса географического объекта, например, вместо названия *Мамаев бугор* географический объект получил наименование *Мамаев курган*; 2) изменение денотата, обусловленное причиной физико-географического характера: так, *Ахтубинская долина* после сооружения каскада гидроэлектростанций на Волге и затоплением части земной поверхности получила наименование *Волго-Ахтубинская пойма*, что свидетельствует не только об изменениях внутри функционально-семантического поля, но и о перемещении в другую сегментную структуру с инвариантным семантическим признаком 'пространство (участок) земной поверхности, окруженное водой'; 3) причины социально-общественного характера, например, появление наименования небольшой горы *Дар*, объясняется тем, что не приспособленные для земледелия участки на этой возвышенности «дарили» переселенцам; 4) изменение статуса ономастической единицы, сопровождаемое унификацией апеллятивов, в частности, географические объекты *Сарпинская степь* и *Волго-Каспийская полупустыня* в текстах «Сталинградской правды» получили наименование *Сарпинская низменность* и *Волго-Каспийская низменность*. Выявленные топоэффлекторы обусловили такие динамические процессы в ономастической подсистеме русского литературного языка, как появление концептуальных значений онима, перераспределение активности прямых и переносных значений топонима, расширение семантического объема и сочетаемости лексем, элиминирование денотата.

Наиболее частотными катализаторами функционально-семантических изменений в

сфере ближней и дальней периферии в ряду топонимов с инвариантным семантическим признаком 'пространство (участок) земной поверхности, окруженное водой' в региональной топонимике выступают следующие топоэффлекторы: 1) изменение денотата, обусловленное причиной физико-географического характера: так, объект, обозначенный топонимом *Волго-Ахтубинская пойма*, возник в результате сооружения гидроэлектростанций на Волге и затопления части земной поверхности; 2) исчезновение денотата, что связано, например, с прекращением существования на реке Волге перекатов, следовательно, в текстах середины XX в. и конца XX – начала XXI в. не упоминаются перекаты *Козий*, *Козихинский*, *Купоросинский*. Перечисленные топоэффлекторы обусловили такие динамические процессы в ономастической подсистеме русского литературного языка, как появление образно-переносных значений онима, перераспределение активности прямых и переносных значений топонима, расширение семантического объема и сочетаемости лексем, элиминирование денотата.

Таким образом, вводимое в научный оборот понятие *топоэффлектор*, интерпретируемое как основной и / или дополнительный фактор, выступающий катализатором функционально-семантических изменений, дает возможность объяснить динамические процессы в функциональной семантике топонимических единиц, используемых в разновременных газетных текстах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-04-00284.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березович, Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Мифопоэтический образ пространства / Е. Л. Березович. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : КомКнига, 2010. – 240 с.
2. Брысина, Е. В. Этнокультурное содержание диалектных фразем с ономастическим компонентом в составе / Е. В. Брысина // Изв. ВГПУ. Серия «Филологические науки». – 2003. – № 2. – С. 197–201.

3. Васильева, Н. В. Собственное имя в мире текста / Н. В. Васильева. – Изд. 2-е, испр. – М. : Книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
4. Володина, М. Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание / М. Н. Володина // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академ. проект : Альма Матер, 2008. – С. 6–24.
5. Гарвалик, М. К вопросу о современной ономастической терминологии / М. Гарвалик // Вопросы ономастики. – 2007. – № 4. – С. 5–12.
6. Грановская, Л. М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв. : очерки / Л. М. Грановская. – М. : Элпис, 2005. – 448 с.
7. Даниленко, В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
8. Долгачев, И. Г. Язык земли родного края / И. Г. Долгачев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 144 с.
9. Ильин, Д. Ю. Функционирование топонимической лексики со значением «рельеф местности, природные образования» в языке региона / Д. Ю. Ильин // Вестн. ВолГУ. Сер. 2, Языкознание. – 2009. – № 2 (10). – С. 7–16.
10. Картавенко, В. С. О развитии ономастической терминологии / В. С. Картавенко // Филологические науки. – 2009. – № 2. – С. 72–80.
11. Костомаров, В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – М. : Гардарика, 2005. – 287 с.
12. Крюкова, И. В. Реки и водоемы Волгоградской области / И. В. Крюкова, В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2002. – 217 с.
13. Кудряшова, Р. И. Донские казачьи говоры Волгоградской области / Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 2010. – 120 с.
14. Лейчик, В. М. Интеллектуализация и демократизация – противоположные тенденции в развитии современного русского языка / В. М. Лейчик // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. – М. : ИРЯ РАН, 2003. – С. 420–423.
15. Матвеев, А. К. Ономатология / А. К. Матвеев. – М. : Наука, 2006. – 292 с.
16. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / под ред. Е. А. Земской. – 2-е изд. – М. : Яз. рус. культуры, 2000. – 480 с.
17. Сиротинина, О. Б. Хорошая речь: сдвиги в представлении об ее эталоне / О. Б. Сиротинина // Русский язык сегодня : сб. ст. – М. : Азбуковник, 2003. – Вып. 2. – С. 548–555.
18. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Л. П. Крысин (отв. ред.) ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М. : Яз. слав. культур, 2008. – 712 с.
19. Современный русский язык: Система – норма – узус / Л. П. Крысин (отв. ред.) ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М. : Яз. слав. культур, 2010. – 480 с.
20. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Л. П. Крысин (отв. ред.) ; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М. : Яз. слав. культур, 2003. – 568 с.
21. Стернин, И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка: Очерк изменений в русском языке конца XX века / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1997. – 65 с.
22. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, испр. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 368 с.
23. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2000. – 172 с.
24. Супрун, В. И. Размышления над ономастической терминологией / В. И. Супрун // Изв. ВГПУ. Серия «Филологические науки». – 2011. – Т. 62, № 8. – С. 133–138.
25. Тупикова, Н. А. Формирование категории ин-персональности русского глагола / Н. А. Тупикова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1998. – 263 с.
26. Тупикова, Н. А. Язык региона как объект научного исследования: задачи и перспективы / Н. А. Тупикова // Теоретические и лингводидактические проблемы исследования русского и других славянских языков : сб. науч. тр. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 185–197.
27. Харченко, С. Ю. Активные процессы в образовании имен существительных и отсубстантивной деривации конца XX – начала XXI в. / С. Ю. Харченко // Активные процессы в современной грамматике : материалы Междунар. конф. 19–20 июня 2008 г. / под ред. С. В. Иванова, О. В. Фокиной. – М. ; Ярославль : Ремдер, 2008. – С. 274–276.
28. Юдина, Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? : монография / Н. В. Юдина. – М. : Гнозис, 2010. – 293 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

ВП – газета «Волгоградская правда».

СП – газета «Сталинградская правда».

БиЭС – Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. – 2-е изд., испр. – М. : Сов. энцикл., 1986. – 864 с.

БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.

БЭС – Большой энциклопедический словарь : в 2 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Сов. энцикл., 1991. – Т. 2. – 768 с.

ГНР – Поспелов, Е. М. Географические названия России: топонимический словарь / Е. М. Поспелов. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 523 с.

СКИ – Отин, Е. С. Словарь коннотативных имен собственных / Е. С. Отин. – М. : Донецк : А Темп, 2006. – 440 с.

СОТ – Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

СУМСРЯ – Рацибурская, Л. В. Словарь уникальных морфем современного русского языка / Л. В. Рацибурская. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 160 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл., 1935–1940.

TOPOEFFECTOR AS A CATALYST OF CHANGES IN FUNCTIONAL SEMANTICS OF TOPONYMS

D. Yu. Ilyin

The article reveals the motivation for dynamic changes of functional semantics in regional toponymy. The author substantiates an introduction into linguistics a new term *topoeffector* to define a primary or/and supplementary factor that contributes to the transformation of geographical names.

Key words: *topoeffector, functional semantics, toponymy, regional dialect, newspaper publication.*